

Герой Мелитополя

— После прорыва обороны немцев на реке Мюус враг сильно укрепил реку Молочная и рассчитывал остановить здесь наступление советских войск. Перед нашим соединением была поставлена задача — прорвать оборону немцев на реке Молочная и ворваться в г. Мелитополь, — рассказывает один из офицеров соединения, участник боя. — Наш командир был ранен в предыдущих боях и непосредственно руководить боевыми действиями не мог. Три дня шли ожесточенные бои, но без результата. Вечером третьего дня нас вызвали на командный пункт. Туда неожиданно приехал командир соединения. Голова его была забинтована, лицо чуть бледновато; говорил он взволнованно, но с обычной решимостью в голосе.

— Сегодня ночью необходимо начать решительный штурм позиций противника. На рассвете укрепления немцев должны быть прорваны. В 9.00 передовые части должны ворваться в город. Операциями буду руководить непосредственно я сам! Все попытки ближайших помощников уговорить его вернуться в лазарет были напрасны. Он остался непоколебимым в своем решении.

Началась ожесточенная схватка, бойцы дрались с необычайной яростью. Присутствие раненого командира соединения, который появлялся то в одной, то в другой части, подтягивало и бойцов и офицеров. Все как-то особенно чувствовали ответственность момента и поставленной задачи.

В назначенный командиром час река Молочная была форсирована. Вместе с передовыми частями ворвался в город и сам командир соединения. В 9.00 он по телефону со штабного завода уже докладывал штабу фронта о выполнении поставленной задачи. Три раза он повторил:

— Говорит «Морозов».

И три раза его переспросили: «Какой Морозов?» По данным штаба «Морозов» был ранен, находился в полевом госпитале и не мог говорить из занятого врагом города. Выведенный из терпения командир нарушил военный шифр и назвал свою настоящую фамилию:

— Говорит Карапетян. Полковник Карапетян нарушил воинскую дисциплину; без ведома врачей он ушел из госпиталя, без доклада штабу фронта взял на себя непосредственное командование боем. По уставу он должен был получить высканье, но совершенный им подвиг был очень важен, результаты блестящие.

Приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность всему личному составу соединения и оно было наименовано «Мелитопольским». Указом Президиума Верховного Совета СССР командиру соединения полковнику Асканазу Георгиевичу Карапетяну было присвоено звание Героя Советского Союза.

И ранение Асканаз Георгиевич получил в довольно необычных обстоятельствах. Шли упорные бои около станции Чаплино. Враг собрал мощный танковый кулак и начал контратаку. Создалось угрожающее положение. Надо было не только остановить врага, но и любой ценой осуществить форсирование реки Гасун. И беспокойный командир снова выходит из командного пункта, садится в машину и едет на передовую линию, чтобы на месте непосредственно руководить боем. Он лично регулирует огонь артиллерии, наносит врагу жестокие удары. Не только была отбита танковая атака противника, преследуя отступающего врага, части Карапетяна форсировали реку и захватили 5 немецких танков. Во время этого боя прямым попаданием мины в машину командующего были убиты шофер и штабной офицер, а сам Карапетян оскол-

ком мины был ранен в голову. Но он не вышел из боя, пока не была завершена вся операция.

— Серьезное было ранение? — спрашиваем мы Асканазу Георгиевича.

— Пустяки! Врачи произвели небольшой ремонт и все прошло, — отвечает он с добродушной улыбкой.

Сидя у печки, мы до поздней ночи беседуем с ныне уже прославленным генералом, Героем Советского Союза Асканазом Георгиевичем Карапетяном. Он очень скуп на рассказы. Ему хочется скорее узнать от нас вести о далекой родине.

— Крепко соскучился по Армении, почти семь лет не был там, очень тоскует на родину, — говорит он.

Президиум делегатов писателей и артистов Армении в соединении А. Г. Карапетяна сильно взволновал его. Загорелое лицо южанина и скрытые под густыми бровями глубокие черные глаза озабочены какой-то необычной мягкостью, непосредственностью и простодушием, когда он говорит о своей родине, расспрашивает о ее людях, об их делах.

— Народ Армении славой поработал в дни великой Отечественной войны. Это крепко вдохновляло нас, фронтовики, армяне, и мы старались в ратных подвигах высоко держать честь нашего народа. Когда наше соединение стояло под Сталинградом, накануне знаменитого наступления, меня вызвали Никита Сергеевич Хрущев и маршал Василевский. После объяснения мне задачи, которая ставилась моему соединению, Никита Сергеевич сказал: «Вот, товарищ Карапетян, как выполняете задание, так и напишу секретарю ЦК КП(б) Армении тов. Арутюняну. Вы должны держать экламен перед советской родиной и перед армянским народом». Я вышел от них очень возмущенным, и, когда закончил совещание с командирами моих подразделений, отдельно собрал всех бойцов и офицеров-армян соединения, передал им слова тов. Хрущева. Мы поклялись тогда не опозорить имя нашего народа и сдержали нашу

клятву. Славно сражались наши воины.

У стен волжской твердыни в составе легендарной 62 армии генерала Чуйкова начало свой боевой путь соединенные генерал-майора Карапетяна.

— Жаркие были бои, враг рвался к Волге, — говорит он. Город Сталина надо было отстоять и для нас, как и для всех воинов Красной Армии, приказом вождя товарища Сталина «Ни шагу назад» стал законом нашей жизни. Как знамя подняли мы слова знаменитого снайпера-сталинградца Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет». И все бойцы и офицеры, не жалея сил, презирая смерть, отстаивали каждую пядь священной сталинградской земли, — рассказывает Асканаз Георгиевич. — Бывали дни, когда за день вражеских самолетов бомбили наши боевые порядки, сотни орудий обстреливали нас; от сотрясения почвы обваливались блиндажи, вокруг бушевало море огня. Вражеские танки, а за ними отборные гитлеровские головорезы шли в неоднократные атаки, но все это разбивалось о стойкость наших бойцов и офицеров. Они стояли насмерть и выстояли. Так, вместе со всем Сталинградским фронтом мы выполняли приказ товарища Сталина.

Выстояв, мы стали свидетелями великого торжества, участниками осуществления гениального плана великого Сталина, участниками невиданного по своей мощности наступления Красной Армии, начавшегося 19 ноября 1942 года. Мы были введены в прорыв, и с этого дня наше боевое знамя было с честью пронесено через Дон, Нижне-Черскую, Тормосию, Шахты, Ново-Шахтинск.

Соединение генерал-майора Карапетяна участвовало в сокрушении хваленного фашистского «Мюус-фронта» на реке Мюус, в возвращении Донбасса социалистической родине.

Не жалели немцы сил и труда, чтобы сделать непробитым знаменитый турецкий вал на Перекопском перешейке. Но ничто не устояло перед сокрушительным натиском советских патриотов. Атака частей генерал-майора А. Карапетяна была настолько стремительной, что в течение первого часа они уже овладели двумя передовыми траншеями противника и станцией Армянск. Враг всеми силами стремился задержать это наступление, неоднократно бросая в контратаку большие силы пехоты, танков, самоходных орудий «Фердинанд», но все контратаки были отбиты с большими для него потерями. Прорыв глубоко эшелонированную мощную оборону противника и преодолев знаменитые Ишунские позиции, войска Карапетяна преследовали врага до стен Севастополя. Его соединенные вторично удостоилось высокой награды — благодарности товарища Сталина и ордена Красного Знамени.

Под Севастополем враг сделал все возможное, чтобы и так чрезвычайно удобные для обороны естественные позиции сделать неприступными. После двухдневной обороны противника в районе Бельбек, соединенные Карапетяна одним из первых форсировало Северную Бухту и ворвалось на улицы Севастополя.

Третий раз соединение получило благодарность вождя и родины, салют Москвы. Таков славный боевой путь соединения доблестного сына армянского народа Ас-

каназу Георгиевича Карапетяна от волжской твердыни до города русской славы — Севастополя.

Асканаз Георгиевич Карапетян родился в 1899 году в селе Эджилар, бывшего Сурмалинского уезда. В годы первой империалистической войны он вместе с родными доблестно был бежать из разоренного родного края. В 1919 году в период господства дашнаков в Эчмиадзине с голоду умерли его родные. 20-летним юношей его призывают в армию. В 1920 году Карапетян участвовал в майском восстании большевиков в Сарысамыле, после подавления которого был арестован дашнаками, бежал из тюрьмы и к концу того же года вступил во вновь формированные армянские части Красной Армии. Во время вспыхнувшей гражданской войны он активно участвовал в борьбе против заклятых врагов армянского народа — дашнаков. В том же 1920 году вступил в ряды партии большевиков. С тех пор А. Г. Карапетян неизменно остается в Красной Армии. Свое боевое воспитание и образование он получил в рядах славной партии Ленина — Сталина, в рядах героической Красной Армии.

22 июня день вероломного нападения ненавистного врага на нашу родину стал Асканазу Георгиевичу на западной границе, в Брест-Литовске в чине майора, в должности командира полка. Его полк одним из первых встретил бешеный натиск врага.

С первого дня войны А. Г. Карапетян непрерывно находится на фронте, но отличился как командир своим полководческим мастерством, личной отвагой и храбростью. Свидетелями его доблестных дел являются ордена и медали, украшающие грудь замечательного сына армянского народа.

Таков прекрасный жизненный путь Героя Советского Союза генерал-майора Асканазу Георгиевича Карапетяна.

Р. КАРСКИЙ